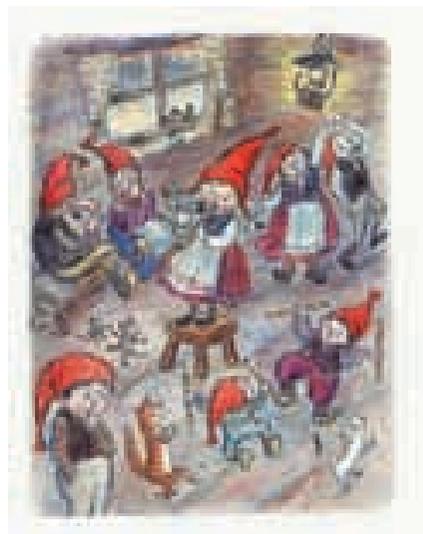
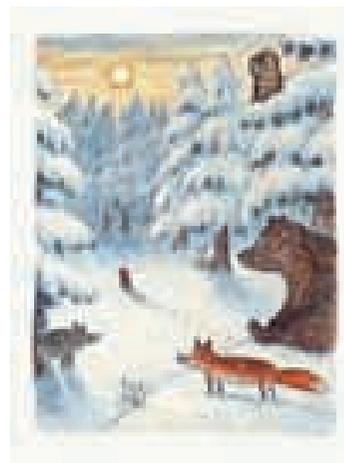
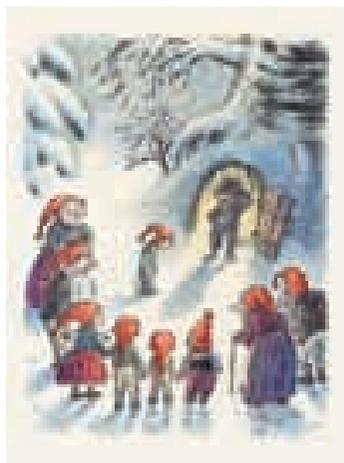

Чужой среди гномов «КРИВУЛЯ» С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ВАЛЕНТИНА ОЛЬШВАНГА

Лиза Биргер

«КРИВУЛЯ» — первая книга на русском языке с иллюстрациями мультипликатора Валентина Ольшванга, что само по себе удивительно. Ольшванг, несмотря на свою недлинную режиссерскую фильмографию («Розовая кукла», 1997;

«Про раков», 2003; «Со вечера дождик», 2009), несомненно, является одним из главных имен современной анимации. Свои мультфильмы он рисует на отгороженном дома съемочном станке пастелью по акварели. В них, как заметил еще его учитель Юрий Норштейн, живописная легкость изображения скрывает греческую драму. Розовая кукла режет головы по ночам, змей качает в коляске младенца, дед воспитывает девочку-русалку, любовь к которой будет стоить ему жизни. Грубо говоря, это не то кино, которое будут показывать в прайм-тайм на канале Nickelodeon, но то, за которое собирают призы на международных фестивалях. Кроме кино Валентин Ольшванг иллюстрирует детские книги — его книжнички-картинки о животных и «Федорино горе» выходили в японских издательствах. Ну а в русском вот — впервые.

Трудно сказать, почему никому не приходило в голову пригласить в иллюстраторы одного из лучших отечественных художников. Но двадцатилетней давности сказка самой читаемой детской писательницы Норвегии Фрида Ингульстад как будто создана была для его «дебюта». Здесь очень ольшванговские отношения с деталями. В историях Ольшванга тра-

гедия раскрывается в повседневности, прорываясь через быт, через какие-то будничные мелочи. У Ингульстад нет никакой трагедии, зато быта навалом. Речь — о норвежских гномах-ниссе, которые живут на хуторе дружной семьей и занимаются сплошь приятными вещами: варят кашу, играют в снежки, делают рождественские подарки, по вечерам рассказывают сказки. Каждый уголок их жилища любовно описан, а сами румянощекие гномики с красными шапочками живописны и идеально компактны — при желании все семейство можно разместить на одной картинке. Лучшие несколько иллюстраций тут, впрочем, посвящены не гномам, а животным: мышь заворуженно глядит в окно за танцем снежинок, волк, лисица, медведь и сова наблюдают за уходящим вглубь снежного леса маленьким гномом. Это тоже в духе текста, где сказано, что ниссе с утра здороваются «с кустами и деревьями, землей и небом и всеми-превсеми животными, потому что у ниссе так уж заведено».

Все это на поверхности, на деле же «Кривуля» оборачивается весьма неожиданным сюжетом. Дело в том, что вокруг милейших гномов-ниссе существует какой-то довольно неприятный мир. В нем есть, например, бледные опасные существа — люди, — которые настолько несимпатичны, что и не разберешься, почему ниссе с такой радостью помогают рождественским гномам мастерить им подарки. Есть и подземные жители — невоспитанные серые тролли, которые воруют еду. И вот один из этих тролльчат, Кривуля, попадает в семейство ниссе и долгое время тихо прячется в сундуке, надеясь, что его не выгонят. В родной семье его быт, заставляя спать на холодном полу и

КРИВУЛЯ ПОПАДАЕТ В МИР ВЕСЕЛЫХ ГНОМОВ КАК НЕЗАКОННЫЙ ЭМИГРАНТ

грозятся отдать лешему, а тут все милые, смеются и вкусно пахнет свежесваренной кашей. И чем дальше, тем больше Кривуля понимает, как несправедливо обошлась с ним судьба: «Ему следовало бы родиться ниссе. С красной шапочкой на голове и в красивой рубашке со множеством пуговичек. И тогда бы у него была добрая Бабушка-старушка, которая вяжет такие замечательные теплые красные варежки! А в его доме на полках стояли бы красивые миски, кружки и даже фонари!» Человеку третьего мира, читая это, сложно не почувствовать некоторого неудобства. Тут слишком явно, наглядно и, чего уж там, нечестно нарисована дистанция между «нормальным» бытом и существованием в полуподземном состоянии, где семеро по лавкам и приходится красть продукты, чтобы выжить, и одним ребенком больше-меньше — какое дело. Кривуля попадает в мир веселых гномов как незаконный эмигрант и заслуживает свое место в нем, тайком работая по ночам. Ольшванговские иллюстрации чуть скрашивают общее впечатление, потому что он рисует такую деревню вообще, без акцента на ее скандинавско-европейское происхождение. Но сути это не меняет — будучи как бы историей о милых гномах, это на деле напоминание, что если у вас есть красивая рубашка, добрая бабушка и мисочки на полках, вам очень, просто несказанно повезло.

М.: Мелик-Пашаев, 2012